

поднять уровень преподаванія въ университетахъ. Мы можемъ даже сдѣлать, такимъ образомъ, справку у себя, къ чему привели государственные экзамены въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и какая оттого получилась польза для службы.

Что касается собственно Германіи, то и тамъ авторъ сдѣлалъ крупную логическую ошибку, смѣшавъ *post hoc* съ *propter hoc*. Онъ говоритъ, что государственные экзамены введены въ Германіи, „гдѣ наука у себя дома, гдѣ она возросла въ великую силу“ и т. д.; но вѣдь автору извѣстно, что въ Германіи наука была у себя дома и возросла въ великую силу гораздо прежде введенія въ этой странѣ государственныхъ экзаменовъ; однимъ словомъ, не введеніе государственныхъ экзаменовъ подняло въ Германіи науку, а наоборотъ, высокій ея подъемъ позволилъ правительству, не подвергая опасности науку, ввести особо экзамены на государственную службу, не требующую высокихъ ученыхъ степеней. Можетъ ли авторъ статьи „Московскихъ Вѣдомостей“ сказать, что и у насъ, наконецъ, наука у себя дома и возросла въ великую силу? Судя по его же словамъ, конечно—нѣтъ: два самыхъ важныхъ факультета у насъ, юридическій и историко-филологическій (бывшій философскій, членомъ котораго нѣкогда состоялъ и самъ редакторъ „Московскихъ Вѣдом.“) онъ называетъ даже „азинаріями (*asinus*—оселъ) нашихъ университетовъ“. Если это такъ, то, спрашивается, какимъ образомъ тутъ могутъ помочь такому дѣйствительному бѣдствію „государственные экзамены“? Это опять секретъ автора; онъ только утверждаетъ голословно, что правительство не можетъ установить правильное и плодотворное ученіе въ своихъ университетахъ иначе, какъ строго разграничивъ свободное (т.-е. чтеніе лекцій въ „азинаріяхъ“) съ обязательнымъ (т.-е. государственные экзамены), и для этого отдѣливъ испытаніе на государственныя права отъ преподаванія. Но какимъ образомъ исправится „свободное“ отъ экзаменовъ преподаваніе въ „азинаріяхъ“, только вслѣдствіе того, что эти послѣдніе могутъ раньше начать для себя каникулы, такъ какъ трудъ экзаменовъ съ нихъ будетъ снятъ, — мы никакъ не можемъ постигнуть, безъ болѣе точныхъ поясненій со стороны автора. Все это тѣмъ болѣе намъ кажется страннымъ, что, по словамъ того же автора, „наши университеты суть заведенія правительственныя, преподаватели ихъ состоятъ на государственной службѣ и на казенномъ содержаніи“; правда, онъ прибавляетъ потомъ, что корпораціи профессоровъ „въ своей дѣятельности и въ ея результатахъ совершенно отъ правительства независимы“, но знакомые съ университетскимъ уставомъ никогда ему въ этомъ отношеніи не повѣрятъ: профессора и утверждаютъ, и могутъ быть удалены начальствомъ.